

ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МНОГОАСПЕКТНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ КАК НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ЯРСКАЯ Валентина Николаевна,

доктор философских наук, директор Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., адрес: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77; e-mail: jarskaja@mail.ru

ДОМРАЧЕВА Евгения Андреевна,

стажёр Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований, исследований Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., адрес: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77; e-mail: domrchevaevgenia@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть последствия пандемии в повседневности социальной жизни (в формате онлайн информантам предлагались вопросы, связанные со значимыми изменениями при наступлении Covid-19 в различных социальных сферах).

Методология аналитического подхода основана на квалифицированной оценке ситуации по результатам масштабных полевых исследований со стороны крупнейших российских опросных и аналитических центров (ФОМ, НИУ ВШЭ, РАНХиГС и др.), а также валидных публикаций российских ученых по теме в рецензируемых изданиях. В рамках исследования привлечена по поводу поставленных проблем методика мини-интервью с университетскими возрастными и статусными стратами, имеющими непосредственное отношение к образовательному процессу. Авторы предлагаемого текста приводят высказывания, раскрывают мнение представителей старшей группы опрошенных – докторов наук, преподающих в университете, испытавших на себе лично и на взаимодействии со студентами новые реалии. По результатам уроков новой социальной реальности в аналитическом контенте ответов информантов сохраняется надежда на позитив возвращения к привычным нормам жизни. Выполнена при поддержке РФФ, проект № 18-18-0032-П.

Ключевые слова: пандемия, социальная дистанция, онлайн-формат, возрастные и статусные страты, интервью, повседневность.

EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE MULTIFOLD CONSEQUENCES OF THE PANDEMIC AS A NEW SOCIAL REALITY

YARSKAYA V. N., Doctor of Philosophy Sciences, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of Scientific and Educational Regional Center for Monitoring Research of the Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (Russian Federation, Saratov), e-mail: jarskaja@mail.ru.

DOMRACHEVA E. A., Intern of the Scientific and Educational Regional Center for Monitoring Research of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (Russian Federation, Saratov), e-mail: domrchevaevgenia@yandex.ru

Abstract. The article points out on the consequences of the pandemic in everyday social life, in online mode. So, the informants were asked questions connected to significant changes during the onset of Covid-19 in various social spheres. The methodology of the analytical approach is based on a qualified assessment of the situation according to the results of large-scale field research by the largest survey and analytical centers (Public Opinion Foundation, Higher School of Economics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, etc.), as well as valid publications of Russian scholars on the topic in peer-reviewed publications. Within the framework of the study, the methodology of mini-interviews with university age and status strata directly associated with the educational process is involved in relation to the problems posed. In the article several statements are given, so they reveal the opinion of representatives of the senior group of respondents – Doctors of Sciences who teach at the university, who have experienced new realities personally and within students' interaction. According to the results of the new social reality lessons, in the analytical content of the informants' answers there is still expectation of returning to the daily life. Supported by the Russian Science Foundation, project № 18-18-0032-P

Keywords: pandemic, social distance, online mode, age and status strata, interview, daily life.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность тематики социальных проявлений и последствий пандемии бесспорна. Наступательная ситуация со стороны пандемии заставляет анализировать появление новой социальной жизни для всех поколений, выяснять наиболее значимые и тревожные сигналы различных возрастных и социальных групп. С одной стороны, востребована квалифицированная оценка ситуации преподавателями, ис-

пытавшими как на себе лично, так и на взаимодействии со студентами в учебном процессе новые реалии. Пандемия внесла неожиданные коррективы в прежнюю социальную жизнь, оказала влияние на обыденные отношения и нормы поведения, которые нашли отражение в формировании новых габитусов и моделей взаимодействия.

Современные реалии таковы, что, пандемия не уменьшается, наблюдается поступательное увеличение числа заболевших, летальных исходов, значительная часть населения не только не собирается делать вакцину, но даже не соблюдает элементарных карантинных мер. COVID-19 инициировал стремительную битву с человеком, и тот принял этот вызов. Все сферы социальной жизни встали перед экзаменом на прочность, а социальная политика с медициной – в первую очередь. Правовые и нравственные позиции оказались в разночтении, дистантное образование обнаружило множество противоречий.

Фонд «Общественное мнение» начиная с марта 2020 года проводит масштабные социологические исследования по данной проблематике, направленные на поиск путей минимизации последствий пандемии и снижения ущерба, причиненного всем сферам общественной жизни¹. Существенные результаты проект получил из анализа того, как пандемия новой коронавирусной инфекции привела к изменению образа жизни граждан., проведен опрос о влиянии COVID-19 и связанного с ним дистанционного образования на физическую активность обучающихся². Результаты опроса используются для обоснования целесообразности мер, направленных на коррекцию образа жизни в условиях пандемии COVID-19, включая информирование медицинской общественности, и разработку нормативных документов и рекомендаций³.

В феврале 2021 года, к годовщине объявления Всемирной организацией здравоохранения пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, подготовлен аналитический доклад НИУ ВШЭ. Представлены результаты двух масштабных социологических исследований, отражающих динамику отношения населения к пандемии и изменения социального самочувствия, последствия пандемии для отрасли образования, некоммерческого сектора и волонтерства⁴. Доклад включает анализ действий федеральных и региональных органов власти в период пандемии, трансформации системы государственного управления.

---

¹ Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение» (инФОМ), 2021. – С. 3. – URL: <https://covid19.fom.ru/novyy-obraz-zhizni>; Лежнина Ю.П. Представления россиян о необходимой социальной политике: между серединой 2000-х и коронакризисом 2020 года // Социологические исследования. – 2021. – Т. 47. – № 4. – С. 50–60.

² Проект коронаФОМ. Как эпидемия меняет общество и социологическое знание – URL: <https://pole.fom.ru/post/proekt-koronafom-kak-epidemiya-menyaet-obshestvo-i-sociologicheskoe-znanie>. (дата обращения: 08.05.2021).

³ Проект коронаФОМ. – URL: <https://covid19.fom.ru/novyy-obraz-zhizni> (дата обращения: 08.05.2021).

⁴ «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / под ред. С.М. Плаксина, А.Б. Жулина, С.А. Фаризовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 336 с.

В рамках проведенного онлайн-исследования рассмотрены мнения представителей системы высшего профессионального образования о произошедших изменениях образовательного процесса, случившихся вследствие пандемии коронавируса. Для участия в глубинном интервью рекрутировались респонденты по таким критериям, как половозрастные характеристики, наличие ученой степени и звания, срок работы в системе вузовского образования. В рамках беседы затрагивались такие вопросы, как изменения, произошедшие в социуме, охваченном пандемией, с точки зрения ограничений во времени, карантинных, питания, новых обязательств и приобретаемых привычек, социальной дистанции и масочного режима, закрытия мест массового общения и культурного досуга. Одновременно были подняты такие темы, как изменения отношений в семье, молодежных сообществах, торговле, здравоохранении, образовании.

Опрос проходил в форме глубинного онлайн интервью (N=14) – были опрошены доктора наук российских университетов. В ходе исследования информантам предложен ряд категорий, в границах которых было необходимо порассуждать, как на перечисленные сферы жизни повлияли пандемия и карантинные ограничения. Приведем здесь итоги интервью, распределив их по направлениям полученных рассуждений и высказываний.

Увеличение дистанции. Вследствие пандемии коронавируса среди опрошиваемых в отношении взаимодействия с людьми, общения и встреч выявились наиболее часто упоминаемые факторы. Во-первых, это изменение привычной дистанции: прежние расстояния, которые ранее преодолевались в кратчайшее время, теперь минимизируются или полностью исключаются. Люди стали более мнительны в отношении друг к другу. «На работе перестали отмечать дни рождения» (ЖАД). Несмотря на снятие большинства ограничений, граждане по собственному желанию продолжают ограничивать большие скопления людей, воздвигая стены между друзьями, избегая в числе прочего тактильных контактов.

Переход в онлайн. «Общение тотально перешло в онлайн, потом разумный синтез офлайн и онлайн» (ЖЛД). Реальные встречи вытеснены онлайн контактами, возвращение в первоначальную составляющую продолжается до сих пор. Многим пришлось приспособливаться к новым реалиям и обучаться использованию компьютера и различных мессенджеров в ускоренном формате. Во-вторых, сокращение живого общения, увеличение количество телефонных контактов. Причем темы для разговоров чаще сводятся к обмену информацией о ковиде - количество заболевших, положение больниц, методы лечения и обнаружения заболевания, истории знакомых, столкнувшихся с заболеванием, житейский опыт.

Эмоциональное состояние. Из личных замечаний информантов отметим влияние пандемии на привычный темп жизни, эмоциональное состояние: «жизнь стала менее стабильной, все время как на качелях... и много туснее» (МДД), жизнь стала

сопровождаться страхом повсеместно, страхи заболеть, страхи за возрастных родителей (МЛД). Ограничения на посещение культмассовых мероприятий, общей свободы перемещений сделали жизнь «довольно однообразной» (ЖГД). Несмотря на нарушения некоторых ограничений, это не может восполнить повседневность, к которой привыкли.

Отмечено изменение самочувствия, угнетение в рамках изоляции и общего положения в стране. «Все это заметно изменило мою жизнь к худшему, ощущение «клетки», тоскливо...» (МДД). Резкое и непредсказуемое изменение привычного ритма жизни, ограничение и изменение формата общения, ощущение неопределенности и непостоянности негативно сказываются на ментальном состоянии индивидов, ведь стабильность и уверенность в завтрашнем дне – необходимые составляющие для сохранения психологического спокойствия граждан.

Формирование новых привычек. Информантами отмечается изменение повседневного образа жизни – применение санитарных обработок, регулярных проветриваний, мытьё рук, ношение масок стало привычкой. «Пандемия привела к кризису социальному – столкновению «доковидных» и «пандемических» социальных и культурных норм»¹. Такое противоречие тяжело переносится, информанты отмечают, что соблюдение мер предосторожности со временем стало носить добровольный характер, и в отношении соблюдения мер дистанцирования и самозащиты можно проследить снижение у людей строгости исполнения. Если в начале пандемии отмечалась тотальная самоизоляция, которая достигалась в числе прочего путем устрашения, то по мере ослабления мер со стороны государства люди и организации всё лояльнее относятся к мерам предосторожности. Но постепенно всё приходит в исходное, привычное состояние. «Изредка в магазине требуют маски, но исключительно формально (достаточно прицепить к подбородку)» (ЖШДМ Меры, которые до сих пор предусмотрены со стороны правительства, послабляются не только личным решением индивидов в их несоблюдении, но и прекращением надзора за соблюдением этих мер большинством организаций).

Изоляция в отдалении. Среди наших собеседников отмечены случаи самоизоляции в отдаленных местах, выезды в загородные дома, дачи, коттеджи: «стали чаще проводить время с семьей, на дачах» (ЖШД). Это связано не только с появлением свободного времени, но и с желанием выбрать максимальную дистанцию от окружения. «В ситуации пандемического кризисного «вытеснения» загородный «второй дом» неожиданно приобретает функции первого и главного дома»². Продолжительное проживание в удаленных от массового скопления людей местах

---

¹ Холявин А.О. Социальное бездействие на ранних этапах пандемии COVID-19 // Социологические исследования. – 2020. – Т. 46. – № 11. – С. 146.

² Покровский Н.Е., Макшанчикова А.Ю., Никишин Е.А. Обратная миграция в условиях пандемического кризиса: внегородские пространства России как ресурс адаптации // Социологические исследования. – 2020. – Т. 46. – № 12. – С. 57.

обеспечивает относительное спокойствие.

Ухищрения в соблюдении мер. Соблюдение некоторых мер предосторожности является номинальным и лишь формальным, для галочки. «Выдали на работе две установки для обработки воздуха. Они быстро сломались, и про них забыли. Но журнал проветривания аудиторий и обработки комнат ведем. Приходят и проверяют журналы» (ЖАД). Данный конкретный случай ярко иллюстрирует, что вышестоящие органы требуют соблюдения мер «перестраховки» при коронавирусной инфекции среди работников (в частных случаях, студентов, учеников), ведения отчетности ее исполнения, но нет никакого контролирующего органа, фиксирующего практическое исполнение поставленных правил. Работники идут на уловки, игнорируют предписания, так как никто не может это наблюдать и как-то негативно санкционировать.

Неуверенность в поддержке. Старшей группой опрашиваемых указывается на «слабость государства» (МЗД), в рамках чрезвычайной и непредсказуемой ситуации. Отмечаются бессилие в ограничении действий граждан, недостаточное обеспечение медикаментами, дефицит необходимых кадров в сферах услуг, здравоохранения и социальной работы. Коронавирус внес изменения в первую очередь в дистанцию между государством и населением, окружающими, близкими и родными, частоту использования технологий общения, повседневность и привычки. Такие изменения вызывают негативную эмоциональную окраску, хотя с течением времени входят в норму, и социальное настроение восстанавливается.

Отношения в семье. В отношении семьи стоит рассматривать два ракурса – ближний круг, отношения между членами семьи, проживающими в одной квартире, и дальний круг – отношения между членами семьи, живущими в разных квартирах, городах, странах. Среди взаимоотношений в близком кругу сказываются изоляционные меры и давление «стен», «замкнутое пространство» (ЖШД). Отсутствие возможности побыть наедине с собой и несменяемость круга общения зачастую приводят к ссорам и конфликтам.

Если рассматривать тех членов семьи, которые находятся удаленно, то личные контакты с такими членами семьи минимизированы. Увеличенная дистанция, однако, разрушает связь между людьми. «Любимую внучку практически перестала навещать, при встрече никаких поцелуев» (ЖАД). Информант показывает разницу между привычными для ее семьи контактами и обычаями и коррективами, вносимыми пандемией. В целом же дальний круг остается без изменений, если не считать снижения возможных встреч и визитов.

В отдельных конкретных случаях самоизоляция, наоборот, приводит к сплочению семьи, совместным поездкам и в некоторых случаях совместным проживанием за городом, увеличению внимания, укреплению взаимоотношений. Объясняется это изначальными отношениями в семье, «у кого было взаимопонимание и общие дела, все хорошо» (ЖСД). Это иллюстрирует, что тесные контакты на протяжении про-

должительного времени лишь вскрывают пороки и достоинства, а не порождают их.

Иногда проблемы являются катализатором углубления взаимопонимания и сплоченности в кругу семьи: «я перенесла ковид в тяжелой форме» (ЖШД), «кто-то потерял работу и не нашел, где себя реализовать» (ЖСД). «Беда объединяет», и поддержка близких и преодоление проблемных ситуаций нередко помогли семье функционировать в мирном ключе и избегать лишних ссор.

Нагрузка на женщин. Менталитету россиян привычно разделение обязанностей на женские и мужские. Один из информантов отметил, что «увеличилась нагрузка на женщин – к функциям работницы и хозяйки добавились обязанности учителя-тьютора» (ЖЧД). Будучи «запертой» в доме, женщина кроме привычных домашних обязанностей, которые не имеют в рамках пандемии временных лимитов, приобретает роль преподавателя для ребенка, которому не хватает дистанционного формата обучения.

Для семей карантин стал настоящим испытанием, который выявил сплоченность либо разобщенность внутрисемейных связей.

Молодежные сообщества. Взгляд информантов на молодежные сообщества является лишь косвенным, формируется некий взгляд наблюдателя. Внешне не выявляется существенной разницы в изменениях у молодежи и старшего поколения. Сохраняется дистанцирование, сокращаются реальные контакты, чаще переходят на мессенджеры.

Информанты отмечают изменение привычного формата общения, прогулки проводят чаще на открытых пространствах (ЖЛД). «Влюбляются, шляются» (ЖАД). Информанты дают позитивную оценку взаимоотношениям с младшим поколением, несмотря на ограничения и дистанцирование. В коротком высказывании можно проследить некоторую теплоту, с которой наша собеседница говорит о молодежи. Можно предположить, что это аналогия с ее юностью. Внутри молодежных сообществ информанты не отмечают каких-то особенных изменений, чем подчеркивается стабильность данной социальной группы.

Рынок, покупки, доставки. Посещение магазинов и торговых точек в период пандемии минимизировано, вводит привычку посещения близлежащих организаций, в которых «меньше покупателей, нет ажиотажа» (ЖЩ1Д). Вариативность товара, ассортимент возможных покупок резко сокращается. Свою актуальность приобрели компании доставки: - продуктовых, и вещевых. Это минимизирует личные контакты, экономит время и является удобным форматом шопинга. Кто-то перешел на частичные закупки онлайн, комбинируя их с посещением продуктовых магазинов, кто-то же перешел на тотальные закупки онлайн, ограничив нежелательные контакты.

Новые ритуалы. Посещение магазинов сформировало некоторые «ритуалы»: ношение масок и перчаток, обработка рук, соблюдение дистанции в магазинах. На несоблюдение данных правил наша собеседница очень эмоционально отреагировала: «постоянно испытываю неприязнь к тем, кто подошел ближе, чем мне пред-

ставляется возможным» (ЖЧД). Люди не всегда уважают границы других. То, что может быть допустимо для одних, может быть расценено другими как вторжение в личное пространство, нарушение барьеров. Такая оценка действий окружающих является субъективной, но не теряет права на существование. Каждый лично определяет свои допустимые границы, и негативная реакция на их нарушения вполне естественна.

Экономия. Ограниченный спектр магазинов и товаров приводит к интересному выводу одного из информантов: «снизилась покупательская способность, больше стали экономить» (ЖСД). Экономия формируется как вынужденная ввиду ограниченности товарного ряда или, скорее, финансов, как и неопределенности будущего.

Путем утрашения и личной сознательности нормой при посещении торговых помещений стали ношение масок, реже перчаток и соблюдение дистанции. Повысился спрос на доставку разнообразных спектров товаров, соответственно, выросло число компаний, которые готовы предложить огромный ассортимент товаров с доставкой на дом, иллюстрируя гибкость экономических структур.

Питание, режим. Изменение привычного алгоритма дня несущественно повлияло на питание или режим: у одних замечено «сначала увеличение потребления пищи, потом снижение» (МЗД), у других изменений не произошло: «что ели, то и едим...» (МДД). Были отмечены резкие изменения режима сна в негативную сторону, и его восстановление потребовало времени.

Рацион питания не претерпел серьезных изменений у информантов, отмечается учащение использования услуг по доставке еды. Но, ввиду эпидемиологической ситуации многие старались обогатить свое питание «профилактическими добавками и витаминами» (ЖЩ1Д), «витамины стали пить пуще прежнего» (ЖАД). Тем самым создается некоторая иллюзия безопасности. Никто точно не знает, как оградить себя от коронавируса, люди стараются хоть как-то поддерживать и повышать свой иммунитет в надежде на защиту от заболевания. Такой самообман подкрепляется привычными практиками, и люди борются с новым и неизвестным вирусом теми способами, которые являются для них знакомыми, традиционными.

Изменения режима и питания у каждого произошли индивидуально, для опрашиваемых характерна возросшая потребность к применению витаминов.

Места общения. Открытие мест массового посещения, досугового спектра кто-то встретил крайне положительно после долговременного перерыва, для многих же это не претерпело никаких изменений. Среди старшего поколения реже встречается посещение кафетериев, ресторанов, театров, кинотеатров: «гремит музыка, не люблю» (ЖГД). Поэтому большинство информантов отмечает нейтралитет в отношении данных площадок, «все, как было до карантина» (ЖЩД).

Среди информантов нередко встречается мнение, что снятие ограничительных мер – это важный аспект, вносящий разнообразие и положительные эмоции в их

жизнь: «мы счастливы» (ЖСД). С другой стороны, при посещении мест общения страх растет, поэтому к сохранению дистанции и ношению масок относятся более трепетно: «стараясь быть как можно дальше от других людей» (МЗД). Можно отметить, что в театрах и вестибюлях увеличилась социальная дистанция¹ и посещение мест общения сопровождается объективной и небезосновательной настороженностью.

Феномен страха. Порой люди настолько напуганы реалиями пандемии, что отказывают себе в привычных мероприятиях: «отказалась идти в ресторан на день рождения подруги, что-то было страшновато» (ЖАД), «исключил начисто...» (МДД). Новостные сводки, слухи и истории, связанные с коронавирусом, настолько сильно засели в головах людей, что восстановление привычного ритма жизни переносится достаточно травматично. Этот страх подкреплен реальными жизненными практиками, опасностью и заразностью вируса, и посещение мест с высокой наполняемостью – обоснованный риск.

Встречи в общественных местах, досуговых территориях стали восприниматься с осторожностью и чаще не приносят былого наслаждения.

Медицина. Тема здравоохранения нашла большой отклик старшей группы информантов. У абсолютного большинства был личный опыт посещения лечебных учреждений и аптек. Как бы ни хотелось полностью исключить посещение больниц, чаще всего это невозможно, несмотря на высокий риск заражения. Информанты стараются применять онлайн лечение, но оно не дает полноценного результата, «набирает популярность самолечение» (ЖЧД). В больницах отмечаются наивысшее соблюдение мер предосторожности, высокая посещаемость, контроль температуры, ограниченность функционала (отмена операций, нехватка врачей). Коронавирус вытеснил другие заболевания: «организация работы поликлиник ориентирована на выявление ковида и только» (ЖШД). Высокая заболеваемость управляет фактором, озвученным одним из информантов. Многие отделения переоборудованы, из-за нехватки оборудования, врачей, специализированных госпиталей ограничены возможности консультирования и лечения иного профиля.

По свидетельству руководителя Таганрогского интерната для пожилых и престарелых, его пациенты наиболее остро воспринимали невозможность покидать интернат, сокращение доступа благополучателей к медицинской диагностике и помощи специалистов-медиков, сужение социальной коммуникации и досуга. Сложности спровоцировали возросшая нагрузка на персонал, опасения возможной вспышки заболевания в локальном пространстве дома-интерната². Строго говоря, данное направление заботы не отличалось высоким качеством и до пандемии.

---

¹ Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н. Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии: проблемы и возможные риски // Открытое образование. – 2020. – Т. 24. – № 5. – С. 72–81.

² Киенко Т.С., Савина Е.А. Хроники карантина и обсервации в доме-интернате для престарелых и инвалидов // Социологические исследования. – 2021. – Т. 47. – № 2. – С. 103 – 111.

Несмотря на то что многие, выявляя заболевание посредством частных лабораторий, самоизолировались и игнорировали посещение больниц, количество людей, обращающихся в клиники и центры скорой помощи крайне высоко. В частности, это связано с «элементарным невежеством людей и их эгоизмом» (ЖШД). Тем самым информант хочет сказать, что люди не задумываются о количестве нагрузки, лежащей на врачах, и числе людей, которым на самом деле необходима скорая или реанимационная помощь. Порой при малейших недомоганиях занимают телефонную горячую линию скорой помощи.

Аптеки. Информантами отмечается повышение посещаемости аптек, потребления лекарственных средств: «аптеки по посещаемости вытеснили все другие места» (ЖЩ1Д). Это объясняется сложной эпидемиологической ситуацией, желанием запуганных историями о нехватке медикаментов людей обеспечить себя лекарствами не только при возникающей необходимости, но и впрок.

Здравоохранение и непосредственно лечение связано у информантов с негативными эмоциями: «страдания» (ЖАД). Это тяжелый период каждой семьи, столкнувшейся с заболеванием, как в материальном («стоимость лечения на дому тоже была неслабая» (ЖАД)), так и в эмоциональном аспектах. Это сопряжено с переживаниями за близких, порой тяжелым течением болезни, отсутствием точной информации о лечении, ограничением посещения больниц. В большинстве методы лечения передавались «из уст в уста», через знакомых врачей или переживших опыт заболевания коронавирусом. Люди достаточно информированы о необходимых мерах предосторожности, защиты и лечения, и это можно объяснить «и эффективной просветительской работой Минздрава России и Роспотребнадзора, и эффектом «накопления» информации в СМИ с начала распространения COVID-19 в мире»¹.

Сфера медицины так или иначе коснулась каждого опрошиваемого. Заболевание и лечение коронавируса обросло большим количеством слухов и догадок. Информанты трезво оценивают тяжесть работы врачей и искусственно созданный дефицит в аптеках.

Образование во время пандемии столкнулось с непредвиденными обстоятельствами, к которым не было готово. В связи с этим возник ряд трудностей. Что касается школьных структур, информанты могли судить по своим внукам или знакомым. Большое количество школьных учителей столкнулось с заболеванием непосредственно. И характерной чертой дистанционного школьного образования отмечается «низкая эффективность» из-за проблем технического оснащения и неготовности преподавательского состава к подобным практикам (МЗД). При анализе положения, в котором оказались колледжи и высшие учебные заведения, необходимо отметить, что здесь ситуация оказалась более многогранна. Информанты принимали непосредственное участие в учебном процессе ввиду своей преподавательской дея-

---

¹ Решетников А.В., Присяжная Н.В., Павлов С.В., Вяткина Н.Ю. Восприятие пандемии COVID-19 жителями Москвы // Социологические исследования. – 2020. – Т. 46. – № 7. – С. 140.

тельности и могли дать объективную оценку происходящему. Однако из общих характеристик отмечается «профанация» образования.

Из плюсов дистанционного образования отмечаются: «новые навыки коммуникации, больше заданий для студентов на самостоятельное изучение» (ЖЩ2Д), «не тратить на дорогу время и деньги; возможность проводить занятия в «непарадной» одежде; снижение риска заражения в условиях эпидемии» (ЖЩД), «занятия становятся более продуктивными» (ЖЧД), «есть запись занятий, можно прослушать» (ЖТД), «смогли продемонстрировать презентации, видеofilьмы, интересные записи, в аудиториях не всегда есть возможность сделать это» (ЖСД). Плюсом является большое количество дистанционных мероприятий, вебинаров и конференций, «зум – удобная штука для конференций» (ЖГД). Отсутствует привязка к конкретному месту, появилась возможность присоединиться к интересующим материалам из любой точки мира, без затраты средств, с экономией времени, что открывает простор для развития и реализации.

В то же время есть и недостатки такого обучения. У возможности обучения из дома, несомненно, есть ряд преимуществ, но количество негативных последствий, выявленных информантами, в разы выше. К минусам информанты относят: «фактически нет реального общения со студентами (лицом к лицу), «шумы», перебои в сети нарушают контакт со студентами. Времени для реального общения меньше, оценки менее объективные, более условные, большая формализация взаимодействия ведет к снижению качества обучения» (ЖЩ2Д). Наблюдается «злоупотребление студентами возможностями онлайн-обучения: включают компы, отмечают свое появление и уходят, наличие технического средства между преподавателем и студентом затрудняет активное взаимодействие, потому пропадает творческий запал.

Многие во время занятий сидят за рулем и между делом получают знания, другие находятся на работе и одновременно пытаются делать вид, что учатся. Прием экзаменов в онлайн-режиме – это еще одна катастрофа» (ЖЩД), «слабый интернет все усилия в зуме сводит на нет, видео не работает, студенты сидят в черных квадратах – невозможно понять, кто реально присутствует и понимает ли, о чем речь» (ЖЧД), «нет живого общения» (ЖТД), «черные окна вместо лиц студентов», нет живого взаимодействия, тяжело оценивать на зачетах и экзаменах, многие откровенно читают ответы по ту сторону экрана» (ЖСД).

Барьеры. Отсутствие личного контакта со студентом и осуществления контроля приводит к снижению эффективности образования, что негативно сказывается как на преподавательском составе, так и студентах, поступавших ради получения качественного образования и приобретения профессиональных навыков. Техническое оборудование непосредственно повлияло на качество осуществления дистанционного обучения в период пандемии: перебои с интернетом, перегрузка сети, отсутствие удовлетворяющих устройств, камер и микрофонов. Но со временем информанты смогли быстро приспособиться к новым условиям, освоив необходимые про-

граммы: «иногда подводило» (ЖСД), «техническое обеспечение меня устраивает», «работать с программами научились и к ситуации адаптировались» (ЖШД).

Эмоциональная окраска высказываний информантов о дистанционном образовании крайне негативна и сопровождается выражениями из ряда: «это способ тотальной деградации» (ЖШД), «это ужасно» (ЖСД), «это катастрофа» (ЖШД). Несмотря на смирение с ситуацией, такие стрессовые условия в сравнении с первоначальным форматом обучения явно проигрывают и не могут быть позитивно оценены. Острым моментом является наличие в семье более одного ребенка. Чаще всего наличие компьютеров на каждого члена семьи не рассчитано, и происходит «война за компьютер» (ЖЧД). Это осложняет процесс обучения, создает некоторый барьер.

Формат дистанционного обучения и оценка знаний студентов через экран компьютера вызывает «определенное недоверие» (ЖЩ2Д) преподавателей. Аналогичная ситуация с фактом посещаемости: «не очень-то ясно, реально на занятии студент или он просто вошел в сеть и занят затем своими делами (ЖЩ2Д). Данный формат обучения спровоцировал большое количество прогулов, которое контролировать и регулировать было невозможно. Возвращение на очное обучение выявило студентов, которые создавали иллюзию обучения, и закономерные проблемы в их знаниях, «начинается вытягивание из них того, чего в них нет и никогда не было» (ЖШД).

Относительно иногородних студентов и пребывания в общежитиях информанты были ознакомлены меньше всего. Отмечается возможность «сэкономить на оплате съемного жилья» (ЖЩ1Д). Так как студенты покинули общежития и вернулись к своим родителям на долгие месяцы, необходимость в аренде жилья отпала, а это достаточно большая статья расходов, на которой можно изрядно сэкономить.

Обучение зачастую сопровождалось дискомфортом ввиду нарушения приватности. Не у всех есть возможность изолироваться в отдельной комнате во время проведения занятий, что создает психологическое давление, посторонние шумы и подобные сопутствующие проблемы выхода на связь. Дистанционное обучение, несмотря на ряд преимуществ, сильно проигрывает традиционному формату обучения. Отсутствие личного контакта со студентами/учениками, несовершенства технического оснащения вызвали снижение качества получаемого образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Старшее поколение вузовских ученых имеет вполне определенные суждения по поводу возникшей «ковидной» реальности. К тому же перед самым началом пандемии россияне и без того не испытывали особого оптимизма относительно будущих успехов страны, наметились проблемные сферы в дополнение к традиционно низкой оценке уровня жизни и социальной сферы. Особо высокий пессимизм отмечался у жителей двух российских столиц; и наша молодежь тоже не вы-

деляется повышенным оптимизмом¹. Ученые фиксируют и те негативы, которые лежат на поверхности и врезаются в память и воображение в первую очередь.

Период пандемии внес разлад в повседневность социальной жизни людей, ввел новые привычки, дистанцию, недоверие к окружающим и страх. Сфера здравоохранения как одна из самых насущных систем в жизни населения вызывает отрицательные эмоции и ассоциации, в связи с чем зачастую привлекается стратегия «побега», но абсолютному большинству не удается избежать посещения лечебных учреждений. Общение стало ограниченным, сохраняется тенденция к использованию онлайн-ресурсов и телефонных разговоров взамен реального общения. Места скопления масс людей максимально игнорируются, или их посещение сопровождается мерами предосторожности ради ощущения большей безопасности. Формат дистанционного образования со стороны информантов рассматривается как ситуация получения огромных пробелов в знании школьников и студентов, на ликвидацию которых потребуется время. Карантин эмоционально отягощает информантов чувством неопределенности, ограничений и отдаленности от близких.

Несмотря на добавленный пессимизм по поводу возникновения новой «ковидной» социальной реальности, наши ученые бережно относятся и к идеям пока еще робкого оптимизма. Так, новые приобретения в сфере общения и внимания к родным и близким, коллегам выигрывают в стиле такта, уважения, заботы и деликатности, которые не замечались ранее как необходимость. В сфере образования наряду с очевидными возникшими неудобствами открылись новые возможности вхождения в онлайн-системы, цифровые гаджеты и возрастание самостоятельности в процессе обучения. Хотя понятно, что на восстановление привычного порядка жизни уйдет неизвестно сколько времени, если вообще это возможно. Однако пандемия стала важнейшим катализатором цифровизации, привела к ускоренному развитию существующих и формированию новых практик как с точки зрения удаленной работы, так и в системах образования, здравоохранения, мониторинга эпидемиологических рисков, оказания государственных услуг, однако при этом показала, что приоритеты цифровизации многих секторов нуждаются в пересмотре².

Среди плюсов и минусов уроков новой социальной реальности в аналитическом контенте докторов наук пробиваются ростки надежды на благополучный исход борьбы с пандемией и возвращение к привычным нормам жизни.

Примечание. Участники опроса зашифрованы тремя символами: первая буква обозначает пол интервьюируемого, вторая – начальную букву его фамилии, третья буква – статус, ученую степень. Цифровой индекс добавляется в случае совпадения букв начала фамилии.

---

¹ Латова Н.В. Ситуация в стране и перспективы ее развития через призму общественного мнения в период пандемии // Социологические исследования. – 2021. – Т. 47. – № 4. – С. 37–49.

² Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – М., 2020. – 744 с.

Библиография/References:

1. Акулинин В.Н., Епифанова Н.С. Концепция гибридной войны в практике межгосударственного противостояния // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 36. – С. 53-60.
2. Брычков А.С., Ерёмин Г.В., Гаврилов А.Д. [и др.]. Гибридные войны XXI столетия: происхождение, сущность и место в цивилизационном процессе: Монография. – Смоленск, 2009. – 306 с.
3. Дробот Г.А. Трансформация функций и роли государства в глобализирующемся мире. Ч.1. // Обозреватель – Observer. – 2015. – № 11 (310). – С. 5-20.
4. Коданева С.И. «Гибридные угрозы» безопасности России: выявление и противодействие // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 44-71.
5. Пашенцев Е.Н. Злонамеренное использование искусственного интеллекта: новые угрозы для международной информационно-психологической безопасности и пути их нейтрализации // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 76. – С. 279-300.
6. Разумов Е.А. Киберсуверенитет как аспект системы национальной безопасности КНР // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VII международной научно-практической конференции. – Благовещенск – Хэйхэ, 2017. – С. 707-710. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29191372>
7. Харитонов Н.И. Американская «биоПРО» – элемент биологического терроризма // Научно-практический бюллетень Национального антитеррористического комитета. – 2018. – Т. 49. – № 1. – С. 211 – 224.
8. Харитонов Н.И. Американская «биоПРО» как угроза региональной безопасности в Евразии // Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: обеспечение национальных интересов и реализация стратегических приоритетов. Материалы Четвертой научно-практической конференции. – М., 2017. – С.132-138.
9. Харитонов Н.И. Непризнанные государства: «спорная субъектность» как вызов международной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С.64-76.
10. Cerny Ph. Neomedievalism, Civil Wars and the New Security Dilemma: Globalization as Durable Disorder // Civil Wars. 1998. Vol.1. №1 (Spring). – P. 36–64.
11. Joseph S. Nye. The future of Power // Project-syndicate. FEB 5, 2015. – № 3.

1. Akulinin, V.N., Epifanova, N.S. (2015) Kontseptsiiia gibridnoi voiny v praktike mezhgosudarstvennogo protivostoianiiia [The concept of hybrid warfare in the practice of inter-state confrontation] // Natsional'nye interesy: priorityty i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security]. – № 36. – P. 53-60. (In Russ.)

2. Brychkov, A.S., Eremin, G.V., Gavrillov, A.D. [i dr.]. (2009) Gibridnye voyny XXI stoletia: proiskhozhdenie, sushchnost' i mesto v tsivilizatsionnom protsesse [Hybrid wars of the XXI century: origin, essence and place in the civilization process]: Monografiia. – Smolensk. – 306 p. (In Russ.)

3. Drobot, G.A. (2015) Transformatsiia funktsii i roli gosudarstva v globaliziruiushchemsya mire [The transformation of the function and role of the state in a globalizing world]. Ch.1. // Obozrevatel' – Observer. – № 11 (310). – P. 5-20. (In Russ.)

4. Kodaneva, S.I. (2020) «Gibridnye ugrozy» bezopasnosti Rossii: vyavlenie i protivodeistvie [“Hybrid threats” to Russia’s security: identification and counteraction] // Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo [Outlines of global transformations: politics, economics, law]. – T. 13. – № 2. – P. 44-71. (In Russ.)

5. Pashentsev, E.N. (2019) Zlonamerennoe ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta: novye ugrozy dlia mezhdunarodnoi informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti i puti ikh neutralizatsii [Malicious use of artificial intelligence: new threats to international psychological security and ways to neutralize them] // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik [E-journal. Public Administration]. – № 76. – P. 279-300. (In Russ.)

6. Razumov, E.A. (2017) Kibersuverenitet kak aspekt sistemy natsional'noi bezopasnosti KNR [Cybersovereignty as an aspect of PRC national security system] // Rossiia i Kitai: istoriia i perspektivy sotrudnichestva. Materialy VII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. [Russia and China: History and Prospects for Cooperation]. – Blagoveshchensk – Kheikhe. – P. 707-710. – URL: // <https://elibrary.ru/item.asp?id=29191372> (In Russ.)

7. Kharitonova, N.I. (2018) Amerikanskaia «bioPRO» - element biologicheskogo terrorizma [American "bio-missile defense" - an element of biological terrorism] // Nauchno-prakticheskii biulleten' Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta [Scientific and Practical Bulletin of the National Anti-Terrorism Committee]. – T. 49. – № 1. – P. 211-224. (In Russ.)

8. Kharitonova, N.I. (2017) Amerikanskaia «bioPRO» kak ugroza regional'noi bezopasnosti v Evrazii [American "bio-missile defense" as a threat to regional security in Eurasia] // Strategicheskoe upravlenie v sfere natsional'noi bezopasnosti Rossii: obespechenie natsional'nykh interesov i realizatsiia strategicheskikh prioritetov. Materialy Chetvertoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Strategic management in the sphere of national security of Russia: ensuring national interests and implementing strategic priorities] – M. – P. 132-138. (In Russ.)

9. Kharitonova, N.I. (2017) Nepriznannye gosudarstva: «spornaia sub"ektnost'» kak vyzov mezhdunarodnoi bezopasnosti [Non-recognized states: "disputed status" as a challenge to the world security at the moment of global change of paradigm of world order] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian journal of social sciences]. – T. 12. – № 2. – P. 64-76. (In Russ.)